

Я. Л. Примаченко

ЭВОЛЮЦИЯ НАЦИОНАЛЬНОГО ВОПРОСА В ИДЕОЛОГИИ ОУН(б) В ГОДЫ ВТОРОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ

Деятельность Организации украинских националистов (ОУН), в частности ее бандеровской фракции¹ во время Второй мировой войны, является одной из наиболее дискуссионных и политизированных тем в современном историческом дискурсе Центрально-Восточной Европы.

В годы Второй мировой войны в результате контактов оуновцев с населением советской Украины, а также под влиянием военного крыла ОУН(б) – Украинской повстанческой армии (УПА), около 40 % рядовых членов которой не являлись членами националистического движения², ОУН(б) начала постепенно отдаляться от националистической идеологии времен 1920–1930-х гг. – периода, когда Западная Украина входила в состав Польши.

Использование определения «националистический» относительно ОУН и УПА в данной статье не несет негативных коннотаций, а ригіоі приписываемых праворадикальным идеологиям, а применяется как самоназвание для обозначения данного национально-освободительного движения и сформированной им интеллектуальной традиции. Термин «Восточная Украина» употребляется в качестве синонима слову «советская» и имеет чисто инструментальное значение, не несущее в себе традиционной дихотомии Восток–Запад.

В ходе военных действий в ряды ОУН(б) влилось новое поколение молодых людей – как представителей Восточной Украины, так и западных украинцев, которые взяли за переосмысление целей

---

¹ В феврале 1940 г. произошел окончательный раскол ОУН на две фракции – мельниковскую и бандеровскую (от имен их лидеров А. Мельника и С. Бандеры). Фракция С. Бандеры вошла в историю под названием ОУН(б).

² Rudling P. Theory and Practice: Historical Representation of the War Time Activities of OUN–UPA (the Organization of Ukrainian Nationalists – the Ukrainian Insurgent Army) // East European Jewish Affairs. 2006. Vol. 36. № 2. P. 170.

организации. На страницах партийной прессы ОУН(б) начались активные дискуссии, направленные на ревизию националистической идеологии. Под влиянием их публицистики, реалий советской действительности и нацистской оккупации на III чрезвычайном съезде ОУН(б), который состоялся в августе 1943 г., бандеровцы отказались от идеи монопартийности, диктатуры и этнического подхода в построении будущей украинской государственности.

Осознав остроту национального вопроса в СССР, руководство ОУН(б) пришло к выводу, что сможет добиться независимости Украины, только заручившись поддержкой других народов Советского Союза, в том числе и русского. Для мобилизации национально-освободительных стремлений нерусских народов СССР ОУН(б) в ноябре 1943 г. создала Антибольшевистский блок народов, а также национальные формирования (азербайджанцы, белорусы, грузины, казахи, осетины, татары, узбеки, чуваша и др.) в рядах УПА³.

Большинство исследователей считают, что пересмотр праворадикальной доктрины ОУН был подготовлен тремя группами событий: 1) расколом ОУН в 1940 г.; 2) оккупацией Украины нацистами в 1941–1944 гг.; 3) конфронтацией с украинским Востоком и советской системой, начало которой было положено в 1939 г.⁴ Произошедший в результате этих событий мировоззренческий сдвиг, прежде всего в среде рядового членства ОУН(б) и УПА, стал тем фактором, который дал импульс к переходу на демократическую платформу и созданию для координации политической деятельности представительского органа – УГВР⁵.

Присоединение Западной Украины к УССР открыло доступ к восточнукраинскому региону. Среди основных проблем, с которыми столкнулись подпольщики ОУН(б) на территории Восточной Украины, было неприятие идеи монопартийности, поскольку жители УССР уже имели опыт правления большевиков и нацистов. Пересмотру подлежали социально-политические и экономические аспекты программы, а также вопрос национальных меньшинств, которые составляли на тот момент около 20 % населения УССР.

Слабость программных положений и уклон в сторону «идеологизма» был обусловлен концепцией ОУН как надпартийной организа-

---

³ Прокоп М. Роман Шухевич-Чупринка й ОУН і УПА в 1943–44 роках // Сучасність. 1976. № 1. С. 72.

⁴ Лисяк-Рудницький І. Націоналізм і тоталітаризм (Відповідь М. Прокопові) // Історичні есе: у 2 т. Т. 2. Київ: Основи, 1994. С. 254–255.

⁵ УГВР (Українська Головна Визвольна Рада) – Український Головний Освободительний Совет – создан в июле 1944 г., как представительский орган всех политических партий Украины для координации борьбы за независимость.

ции, целью которой являлось объединение всех украинцев в борьбе за свою государственность. Избрав фашизм, украинские националисты взяли скорее форму, чем содержание. Праворадикальная идеология выступала как антитезис либерально-демократической традиции и являлась реакцией западноукраинской молодежи на проигранную украинскими демократами национально-освободительную борьбу 1917–1921 гг.

«Действенный национализм» Д. Донцова 1920–1930-х гг., квинт-эссенцией которого было, по определению польского историка Гжегожа Мотыки, «превалирование чувств над разумом, и спонтанности над рассудительностью»⁶, а также стремление подражать террористическим практикам более успешных в достижении поставленных целей предшественников, прежде всего российских большевиков и Польской Войсковой Организации Ю. Пилсудского, нашли свое выражение в концепции «перманентной революции». Но уже к середине 1930-х гг. данная концепция себя дискредитировала. «Националистическое переутомление» в обществе и исчерпание физических и моральных ресурсов ОУН привело к снижению уровня ее диверсионно-террористической активности. Последовавшие в 1934 г. массовые аресты оуновцев польской полицией отложили организационные и идеологические вопросы до начала войны.

Процесс разворачивания Второй мировой войны, который для представителей западноукраинского региона ознаменовался последовательной конфронтацией как с советской системой, так и с нацистами, стал периодом исканий, проб и ошибок на пути к созданию Украинской соборной самостийной державы (УССД).

Конец 1942 – начало 1943 г. были периодом интенсивных политических дискуссий в среде ОУН(б). Целая плеяда публицистов призывала к пересмотру существующих программных положений и наполнению их более конкретным социально-экономическим содержанием⁷. Главную роль в этом процессе сыграла УПА и те новые кадры, преимущественно представители Восточной Украины, которые влились в ее ряды. 1943 г. стал переломным для ОУН(б).

Следует отметить, что не все исследователи разделяют оптимизм относительно эволюции тоталитарного движения в сторону

---

⁶ Мотика Г. Від Волинської різанини до операції «Вісла»: польсько-український конфлікт 1943–47 / авторизований пер.з пол. А. Павлишина, післямова д.і.н. І. Ільюшина. Київ: ДУХ І ЛІТЕРА, 2013. URL: <http://www.polit.ua/analitika/2013/07/02/motyka.html>

⁷ Прокоп М. УПА і демократизація програми ОУН // УПА і національно-визвольна боротьба в Україні у 1940–1950 рр.: Матеріали Всеукраїнської наукової конференції (25–26 серпня 1992 р.). К., 1992. С. 8–9.

демократизации. Украинский диаспорный исследователь И. Лысяк-Рудницкий в полемике с представителями партийной бандеровской историографии, которые рассматривали постановления III чрезвычайного съезда как знаковые, высказывал сомнения относительно готовности ОУН(б) разделить ведущую роль с представителями других организаций. Во-первых, декларация принципов еще не означает их соблюдения. Поскольку, если следовать этой логике, то и СССР, против которого боролись националисты, согласно его конституции можно считать демократическим государством. Во-вторых, если бы задекларированные в 1943 г. ОУН(б) изменения носили глубинный характер, то демократическая традиция победила бы и в эмиграции после 1945 г., а как известно, неприятие решений 3-го чрезвычайного съезда частью «старой гвардии» стало причиной еще одного раскола организации⁸. В-третьих, создание УГВР, не изменило структуры националистического движения: в руках одного человека – Романа Шухевича была сконцентрирована вся власть, поскольку он одновременно был и руководителем ОУН(б), и командиром УПА, и председателем УГВР. Но все же И. Лысяк-Рудницкий допускал возможность реальной демократизации националистического движения, если бы история дала ему шанс развиваться на родных землях⁹.

Представители нового поколения западных историков в большинстве своем критически рассматривают переход ОУН(б) на демократическую платформу. Например, шведский историк П. Рудлинг, считает данный процесс чисто декларативным, хорошо просчитанным стратегическим шагом, целью которого являлась переориентация на западных союзников. Решение принималось после поражения Германии в Сталинградской битве и непосредственно перед началом кампании УПА против поляков, из чего П. Рудлинг делает вывод: «Новый курс делал ударение на гражданском национализме, плюрализме и демократии. Вряд ли возможно, чтобы формальное изменение политической ориентации было более резким. Те же люди, которые отстаивали этническую чистоту нации, территориальную экспансию и геноцид несколькими годами ранее, теперь стали искать расположения Рузвельта вместо Гитлера и подтверждать свою приверженность западным ценностям»¹⁰.

---

⁸ В 1954 г. в эмиграции произошел раскол ОУН(б). Из-за нежелания С. Бандеры признавать постановления III чрезвычайного съезда, из состава организации вышла часть членов, которые оформились в отдельную организацию – ОУН(з), т. е. ОУН за границей. В украинской историографии эта группа получила название «двійкарі» из-за коллегиального управления двумя лидерами – Л. Ребетом и З. Матлой.

⁹ Лысяк-Рудницкий И. Указ. соч. Т. 2. С. 489–491.

¹⁰ Rudling P. Theory and Practice: Historical Representation of the War Time Activities of OUN–UPA... P. 169.

Справедливости ради, стоит отметить, что резкие оценки П. Рудлинга не в последнюю очередь продиктованы его политическими воззрениями, о чем свидетельствует недавний скандал вокруг турне украинского историка Р. Забилого по университетам США и Канады с курсом лекций, посвященных проблеме академической свободы в Украине. Рудлинг развернул целую кампанию против этого турне из-за того, что оно было инициировано украинскими диаспорными организациями правого толка, а работы самого Забилого, по мнению Рудлинга, переполнены националистической апологетикой¹¹.

Этот небольшой экскурс в историографию вопроса представлен здесь с целью проиллюстрировать полярность оценок и уровень политизации проблемы ОУН–УПА, в частности истории националистического движения в период Второй мировой войны.

Реализация демократических принципов в условиях войны является довольно сложной, если не сказать невозможной. Как правило, во время войны преобладают тенденции иного характера. Действительно, процесс демократизации был сложный и неоднозначный, а теория часто расходилась с практикой. Однако именно конфронтация с советской властью стала тем катализатором, который заставил оуновцев начать ревизию своих позиций. Поскольку лозунг «Украина для украинцев» не находил поддержки среди населения Восточной Украины и давал советской власти неоспоримый «козырь» в пропагандистской войне против ОУН, позволяющий клеймить ее уже апробированным клише «украинско-буржуазного националиста». Реальное наполнение националистической идеологии было не так однозначно, как представляла советская пропаганда. При всей своей дискуссионности, заложенные 3-м чрезвычайным съездом ОУН(б) 1943 г. принципы стали основополагающими и получили свое дальнейшее развитие в последующих работах ее идеологов.

Для оуновских публицистов главным стал национальный вопрос в СССР, в фокусе которого, оказалась проблема взаимоотношений украинцев с русскими как государствообразующим народом СССР.

Бывший солдат УПА Петр Потичный, а ныне почетный профессор Макмастерского университета, анализируя эволюцию украинского интегрального национализма во время Второй мировой войны, одним из первых обратил внимание на пересмотр оуновцами отношений с Россией. П. Потичный отмечал, что положения II съезда

---

¹¹ Rudling P. Ukrainian Ultranationalists Sponsor Lecture Tour across North American Universities. URL: <http://www.searchlightmagazine.com/news/international-news/ukrainian-ultranationalists-sponsor-lecture-tour-across-north-american-universities>

ОУН(б) (апреля 1941 г.) относительно русского вопроса, оказались нежизнеспособными в условиях продвижения националистической идеологии на Восток. Именно восточный фактор определил возвращение украинского подполья к традициям Центральной Рады, которые в 1920–1930-х гг. были отвергнуты националистически настроенной молодежью Западной Украины.

Воинственный тон «антимосковских» постановлений II (апрель 1942 г.) и III (февраль 1943 г.) конференций ОУН(б) сменился более толерантной терминологией положений III чрезвычайного съезда. Во-первых, в документах перестало фигурировать слово «москаль». Во-вторых, произошло четкое размежевание понятий «российский империализм» и «русский народ». Именно этот принцип будет заложен в основу идейно-программных положений УГВР¹², а следовательно, и внешнеполитической доктрины, которую они представляли на Западе.

П. Потичный считал, что разработка новых подходов к русскому вопросу произошла с благословения Р. Шухевича и была вызвана появлением в рядах УПА русских. На это также указывают пропагандистские листовки адресованные русским. В связи с этим любопытным является наблюдение П. Потичного, который отмечал, что эти листовки «базируются больше на рациональных, нежели эмоциональных аргументах, и тем отличались от листовок другим народам». Такой подход был продиктован четким пониманием оуновскими пропагандистами доминирующей роли русских в советской системе.

Большой вклад в переоценку украинско-русских отношений был сделан представителем Восточной Украины И. Позычанюком (печатался под псевдонимами Д. Ш., Д. Шахай, Шугай). Центральным положением концепции И. Позычанюка был тезис о невозможности обретения украинцами собственного государства без помощи русского народа, который также должен восстать против советской тирании: «От того, в какой позиции к большевизму будет стоять русский народ, зависит, в конце концов, быть или не быть украинскому государству». Справедливость данного тезиса подтверждена самой историей: именно всплеск русского национализма стал одним из главных факторов дезинтеграции СССР.

Позычанюк считал, что для русской нации, которая в течение всей своей истории имела собственное государство, национальная борьба украинцев была чуждой. Для России основополагающими всегда

---

¹² Потічний П. Українсько-російські відносини в політичній думці українського підпілля часу Другої світової війни // Сучасність. 1992. № 7. С. 14.

были политические и социальные факторы. Именно недовольство социально-экономической ситуацией позволило большевикам прийти к власти. Из этого следует, согласно логике Позычанюка, что разрушив империю Романовых, русский народ мог так же легко разрушить и советскую империю.

В соответствии с этим, чтобы заручиться поддержкой русских, надо было открыть им глаза на настоящую суть советского социализма, который сформировал новый класс эксплуататоров. Таким образом, концепция Позычанюка предусматривала процесс создания независимой Украины в два этапа: «организация революции во всем СССР и укрепление украинского государства»¹³.

Значительный вклад в развитие и осмысление новых подходов к проблеме украинско-русских взаимоотношений был сделан и представителями Западной Украины. Среди них особое место занимает О. Дяків (печатался под псевдонимами Артем, А. Осипенко, О. Гончарук, О. Горновий). Его публицистическое наследие – яркий образец оуновской пропаганды. Разъясняя отношение ОУН к русскому народу и к российским империалистам, О. Дяків писал: «ОУН борется не против русского народа, а за освобождение Украины от гнета российско-большевицких захватчиков. ОУН стоит на позиции, что Российское государство должно совпадать с этнографическими границами русского народа и ни коим образом не выходить за эти границы. С русским народом, у которого будет свое национальное государство на своей этнографической территории, который не будет выступать против национально-освободительных стремлений украинского народа, с русским народом, который не стоит на позиции империализма, а борется за уничтожение своих имперских клик, с таким русским народом мы стремимся к теснейшему сотрудничеству сегодня и в будущем. Исходя из такого положения, ОУН борется за уничтожение российско-большевицкой тюрьмы народов и перестройки СССР на независимые государства всех народов, в кругу которых нашлось бы место и для национального государства русского народа. Тем самым ОУН борется за отделение Украины от России, поскольку это единственный путь для того, чтобы положить край национальному порабощению украинского народа, колониальному грабежу его богатств, ужасной эксплуатации его труда российско-большевицкими империалистами»¹⁴.

---

¹³ Потічний П. Українсько-російські відносини в політичній думці українського підпілля часу Другої світової війни. С. 16–20.

¹⁴ Дяків-Горновий О. Наше становище до російського народу // Дяків-Горновий О. Ідея і чин: повна збірка творів. Нью-Йорк; Торонто; Мюнхен: Товариство колишніх вояків УПА, 1968. С. 154.

Развивая доминирующие среди публицистов ОУН тезисы, О. Дякив активно изобличал эксплуататорскую суть советской системы, в том числе по отношению к государствообразующему народу – русским: «Относительно русского народа, то большевицкий класс эксплуатирует его социально так, как эксплуатировали его помещики и капиталисты. Класс большевицких вельмож низвел его до положения новых рабов, придавленных тяжелым игом сталинского деспотизма и эксплуатации. Они лишили его каких-либо политических и гражданских прав. Русский народ не принимает никакого участия в руководстве государством...»¹⁵

Вышеприведенные цитаты из статей националистической подпольной прессы не только демонстрируют позицию ОУН относительно целей ее борьбы и места русского народа в этой борьбе, но еще являются очень примечательными с точки зрения той лексики, которую использовали их авторы. Антиколониальная и, что характерно, классовая риторика, рефрены, использование специальных терминов, как например: «российско-большевицкие империалисты», «класс большевицких вельмож», «российско-большевицкая тюрьма народов» и т. д. Тут прослеживается симметричный ответ националистического подполья на аналогичные клише со стороны советской пропаганды, которая широко использовала термин «украинские буржуазные националисты». Подпольная пресса ОУН активно боролась против сформированного советской пропагандой «антирусского» образа украинского национализма. Отказ употреблять термины «радянський» и «СРСР» («советский» и «СССР» – украинский аналог), использование в оуновской прессе слова «Совети» как синонима термина «советский режим» демонстрировало отрицание народно-представительской сущности советской власти в СССР и, учитывая те контексты, в которых оно использовалось, несло четко выраженную негативную «империалистическую» коннотацию. Оуновская публицистика не оставляет места для разночтений – националистическое подполье позиционировало себя в категориях антиколониального национально-освободительного движения.

Широкое использование классовой терминологии стало следствием принятых III чрезвычайным съездом новых программных положений, в которых организация отказывалась от идеалистического мировоззрения как единственно верного. В статье, посвященной данному вопросу, О. Дякив так поясняет причины такого решения: «Если бы мы признали за единственно верный идеализм или материализм, и при этом хотели бы избежать корректив, которые вносит развитие

---

¹⁵ Там же. С. 161.

науки, дабы таким образом сохранить силу стройности и законченности мировоззрения, мы должны были бы тогда осудить науку, мы должны были бы воспрепятствовать ее свободному развитию, мы должны бы были тогда стать на путь партийности науки и подчинить ее политике так, как это сделали большевики»¹⁶.

Отойдя в своей практике от отождествления российского империализма с русским народом, идеологи националистов все же не питали ложных иллюзий. Соглашаясь с И. Позычанюком относительно того, что русский народ нельзя обвинять за ту репрессивную политику, которую проводит советское руководство в отношении украинцев, О. Дякив все же был скептичен в оценках протестного потенциала русских. Поскольку часть русских служит империалистическим целям большевиков, то О. Дякив полагал довольно наивным думать, что русский народ с легкостью восстанет против своей имперской элиты, учитывая, что большевики довольно успешно разжигали и эксплуатировали российский шовинизм¹⁷.

Имелись среди идеологов ОУН(б) и иные точки зрения. Например, Я. Богдан (печатался под псевдонимами Рамзес, В. Рамзенко) скептически относился ко всем «соседям» Украины, а к России особенно негативно. В отличие от своих коллег Я. Богдан рассматривал российский империализм как ментальную особенность русской культурной традиции безотносительно классовой принадлежности отдельных групп русского народа. В своих статьях он писал: «Все повелители, все лидеры Российского государства – это жадные, ненасытные империалисты и вместе с тем жестокие, немилосердные, кровавые тираны... сам русский народ – это такой народ, который очень легко, без значительного сопротивления позволяет своим повелителям делать с ним все, что им захочется. ...Такой характер русского народа позволяет его повелителям делать его орудием для нападения на другие народы... И вот из-за такого поведения российских повелителей и из-за такого характера русского народа страдают все его соседи»¹⁸. По сути Богдан идет вразрез с генеральной линией ОУН(б), рассматривая империализм как а ргіогі присущий русским, где и руководители и народные массы – две стороны одной медали. Но несмотря на весь свой негативизм в отношении России, он все же выступает за предоставление всем гражданам будущего независимого украинского государства, включая национальные мень-

---

¹⁶ Дяків-Горновий О. Яка філософія – ідеалістична чи матеріалістична – обов'язує членів ОУН // Дяків-Горновий О. Ідея і чин: повна збірка творів. С. 148.

¹⁷ Там же. С. 21.

¹⁸ Рамзенко В. Чому ми за самостійну соборну державу? Київ; Львів, 1953. С. 33–35.

шинства, равных прав, при условии, что они не будут действовать во вред украинскому народу и его государственности¹⁹. Учитывая, что русские представляли значительный процент населения Советской Украины, такая позиция несколько смягчает общий антирусский тон статей Богдана.

Анализ подпольной прессы ОУН(б), как и разногласия в позициях авторов, является прямым свидетельством того, что при всех издержках военного времени, которое вносило свои коррективы в практику украинского националистического подполья, все же говорить о чисто декларативно-прикладном значении решений III чрезвычайного съезда не приходится. Конечно, не замечать утилитарный характер многих положений было бы неправильно, но это – закономерный результат вызовов военного времени, которое обеспечило приход к власти в ОУН(б) прагматиков и, как следствие, наполнение программы конкретным содержанием.

---

¹⁹ Там же. С. 5.